

УДК 343.91

А. М. Клим

кандидат юридических наук
E-mail: anatoly_Klim@mail.ru

Н. А. Легенченко

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: 1874805@mail.ru

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ОБЩЕУГОЛОВНОЙ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В Республике Беларусь на монографическом уровне исследование основных показателей общеуголовной корыстной преступности комплексно не осуществлялось (опубликовано лишь несколько научных работ, в которых изучены отдельные составы преступлений, входящие в систему общеуголовной корыстной преступности). В этой связи, авторы предприняли попытку восполнить имеющийся в криминологической науке пробел, проанализировав состояние, структуру и динамику общеуголовной корыстной преступности, с учетом действующего уголовного законодательства Республики Беларусь и сложившейся криминальной ситуации в стране.

Ключевые слова: общеуголовная корыстная преступность; криминологический анализ общеуголовной корыстной преступности; состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности; социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые и социально-ролевые признаки структуры личности преступника, осужденного за общеуголовные корыстные преступления.

Проблема научного исследования общеуголовной корыстной преступности является весьма актуальной для правоохранительной системы государства. Данный вид преступности имеет наибольшие количественные показатели. Например, доля общеуголовных корыстных преступлений в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся – более 60% от общего объема зарегистрированной преступности [1, с. 202]. Традиционно к общеуголовной корыстной преступности относят следующие составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Беларусь: кража (ст. 205), грабеж (ст. 206), разбой (ст. 207), вымогательство (ст. 208), мошенничество (ст. 209)¹.

Состояние и динамика общеуголовной корыстной преступности в Республике Беларусь за период с 2001 по 2016 гг. приведена в таблице 1. Проведенный криминологический анализ показывает, что динамика числа зарегистрированных вышеназванных пяти составов преступлений определялась особенностями движения всей зарегистрированной преступности.

¹ Автор А. М. Клим в одной из своих публикаций (Клим, А. М. Общеуголовная корыстная преступность : криминологическое понятие и типология / А. М. Клим // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2016. – Вып. 2/40. – С. 35–41) подробно охарактеризовал криминологическое понятие и типологию общеуголовной корыстной преступности.

Удельный вес общеуголовной корыстной преступности от общего количества преступлений варьировал в пределах от 47,5% (2016 г.) до 65,3% (2007 г.). Изучаемая преступность в отличие от иной, на наш взгляд, в большей степени находится в зависимости от социально-экономических условий, складывающихся в обществе в тот или иной период, и моральных принципов людей. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений (4,2%) произошло и снижение исследуемого вида преступности на 5,5%. Причем произошло снижение по четырем рассматриваемым нами составам преступлений, кроме мошенничества. Так, количество зарегистрированных краж сократилось на 8,2% (в том числе из квартир и частных домов на 7,7%), вымогательство – на 24,3%, грабежи – на 10,6%, разбой – на 20,8%. В то же время мошенничество увеличилось на 28,0%.

Таблица 1 – Состояние и динамика общеуголовной корыстной преступности в Республике Беларусь (2001–2016 гг.)

Годы	Всего зарегистрировано преступлений	Всего зарегистрировано общеуголовной корыстной преступности	В том числе по статьям УК					Удельный вес общеуголовной корыстной преступности от общего количества преступлений (%)	Удельный вес краж от общего количества общеуголовной корыстной преступности (%)
			Ст. 205	Ст. 206	Ст. 207	Ст. 208	Ст. 209		
2001	114 177	65 114	52 480	2107	5241	380	4906	57,02	80,6
2002	135 133	73 925	59 658	2465	6806	488	4508	54,71	80,7
2003	153 977	89 990	74 675	6311	4017	435	4552	58,44	83,0
2004	169 016	97 916	81 482	8886	1831	451	5266	57,93	83,2
2005	195 361	122 229	103 196	9971	1591	419	7052	62,56	84,4
2006	191 468	121 325	104 161	8505	1288	427	6944	63,36	85,9
2007	180 427	117 841	103 082	7747	1069	288	5655	65,31	87,5
2008	158 506	98 938	87 387	5947	749	171	4684	62,42	88,3
2009	151 293	93 056	82 340	5045	677	159	4835	61,51	88,5
2010	140 920	83 066	73 590	4170	565	145	4596	58,95	88,6
2011	132 052	81 242	73 598	3252	389	102	3901	61,52	90,6
2012	102 127	61 790	56 378	2367	289	85	2617	60,5	91,2
2013	96 676	52 587	46 356	2459	311	97	3364	54,4	88,2
2014	93 932	47 203	40 528	2171	289	141	4074	50,3	85,9
2015	96 982	46 725	40 417	2116	284	140	3768	48,18	86,5
2016	92 943	44 166	37 121	1891	225	106	4823	47,52	84,0

Удельный вес отдельных составов преступлений в общем объеме общеуголовной корыстной преступности и всей преступности за 2016 г. составил: кража (ст. 205 УК) – 84,0% (39,9%); грабеж (ст. 206 УК) – 4,3% (2,0%); разбой (ст. 207 УК) – 0,5% (0,2%); вымогательство (ст. 208 УК) – 0,2% (0,1%); мошенничество (ст. 209 УК) – 10,9% (5,2%).

На кражи в структуре общеуголовной корыстной преступности приходилось от 80,6% (2001 г.) до 91,2% (2012 г.), а их удельный вес среди всей зарегистрированной преступности составил от 39,9% (2016 г.) до 57,1% (2007 г.). Снижение доли краж в общей структуре преступности за последние годы может свидетельствовать об увеличении латентности этого вида корыстных преступлений. В советский период в среднем по СССР кражи составляли

менее 30% от общего числа зарегистрированных преступлений. Уровень раскрываемости краж по Республике Беларусь в 2016 г. составил 47,3%. В период с 2011 по 2015 гг. этот показатель варьировал в пределах от 40,0% до 45,5%.

А. А. Тайбаков указывает, что «кражи относятся к одному из самых распространенных посягательств против собственности, этот тип преступлений является деянием, которое определяет динамику, уровень, структуру общеуголовной преступности в целом» [2, с. 85]. Криминолог, характеризуя структуру преступности на территории Российской Федерации, отмечает, что кражи занимают порядка 44% от общего числа посягательств. Такая тенденция характерна в настоящее время и для Республики Беларусь.

Виды краж по степени распространенности подразделяются на: квартирные, в т. ч. и с проникновением в жилище; уличные; автотранспорта; транспорте; карманные; скота в сельской местности, а также у совместно проживающих лиц в общежитиях, гостиницах, пансионатах, домах отдыха. В общем числе краж преобладают посягательства на личное имущество граждан.

А. А. Тайбаков отмечает, что одной из существенных проблем современной общеуголовной корыстной преступности являются именно кражи из квартир, которые представляют значительную общественную опасность в силу большого материального ущерба, причиняемого преступлениями, высоким уровнем криминального профессионализма участников (ведь порядка 24% краж совершается лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности) [2, с. 85].

В 2016 г. более 30% в Республике Беларусь пришлось на кражи из жилых помещений, в том числе из квартир и частных домов – около 27%. Почти такая же тенденция наблюдалась и в предыдущие годы. На сегодняшний день по Республике Беларусь в городах и поселках городского типа совершается свыше 60% краж, а в населенных пунктах сельской местности – чуть более 30%. Каждая пятнадцатая кража совершается несовершеннолетними или при их участии, а каждое пятое преступление совершается группой лиц. Лидирующее место занимают группы, состоящие из двух-четырёх человек; данные группы характеризует смешанный состав участников, в их числе лица как ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, так и не привлекавшиеся к уголовной ответственности.

Наиболее часто кражи личного имущества происходят в дневное время (с 10 до 18 часов – порядка 40%), временные границы с 18 до 22 часов и с 22 до 6 часов утра занимает наименьшее количество краж [2, с. 97].

Разнообразны способы совершения краж, выбор которых обуславливается объектом и предметом посягательства, личностью виновного, его криминальным опытом, указывает А. А. Тайбаков [2, с. 85]. В частности, при кражах из помещений широко используются подбор ключей, выбивание дверей, пролом стен, проникновение через окна, чердаки, отключение сигнализации. Карманные кражи чаще всего совершаются в общественных местах группами профессиональных преступников с использованием предметов, которыми возможно разрезать карманы и сумки.

Повышенная общественная опасность общеуголовных корыстных преступлений, в частности краж, состоит в том, что они опасны не только своей распространенностью, но и тем, что сопряжены с более тяжкими преступлениями: умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

Динамика выявления в Республике Беларусь лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления (2001–2016 гг.) приведена в таблице 2.

Почти каждая пятая кража совершается женщиной, более 70% выявленных лиц за совершение данного преступления являются неработающими и неучащимися, имеющими базовое и среднее образование, а каждое третье лицо имеет судимость. Лица, совершающие кражи, как правило, живут на преступный доход, более 50% из них не имеют постоянного источника дохода.

Таблица 2 – Динамика выявления в Республике Беларусь лиц, совершивших общеуголовную корыстную преступность (2001–2016 гг.)

Годы	Всего выявлено лиц	Всего выявлено лиц, соверш. общеуг. корыст. прест. (ОКП)	В том числе выявлено лиц за:					Удельн. вес лиц, совер. ОКП от кол-ва зарег. ОКП
			кражу	грабеж	разбой	вымогательство	мошенничество	
2001	56 418	26 893	20 606	1815	3384	228	860	41,3
2002	63 982	27 303	20 406	1455	4356	244	842	36,9
2003	73 205	32 617	24 301	3462	3458	277	1119	36,2
2004	83 938	36 346	27 338	5361	1744	289	1614	37,1
2005	89 467	39 736	29 611	5924	1724	315	2162	32,5
2006	80 364	33 624	25 142	4769	1368	289	2056	27,7
2007	77 778	31 821	23 924	4630	1064	162	2041	27,0
2008	72 944	28 760	21 938	3956	898	177	1791	29,1
2009	73 310	28 951	22 424	3684	856	178	1809	31,1
2010	74 109	28672	22 889	3439	688	116	1540	34,5
2011	66 315	26 979	22 365	2806	491	94	1223	33,2
2012	52 981	22 669	19 578	1979	312	75	725	36,7
2013	49 801	18 567	15 281	1997	389	74	826	35,3
2014	49 943	17 055	13 813	1864	374	51	953	36,1
2015	53 082	17 819	14 504	1854	341	78	1042	38,1
2016	51 551	17 595	14 396	1743	267	87	1102	34,1

Грабеж в структуре общеуголовной корыстной преступности в среднем составляет около 4,5%. Уголовная статистика чаще всего фиксирует грабежи с отягчающими обстоятельствами, среди которых преобладают повторность, предварительный сговор, проникновение в жилище, совершение организованной группой, применение насилия. Что касается характера насилия, примененного при грабеже и разбое, то в ходе преступного посягательства чаще всего используется угроза насилия и физическое насилие. 40% грабежей и разбоев сопровождались причинением потерпевшему легкого вреда.

Более 80% грабежей и разбоев за последние годы были совершены без применения оружия. Около 90% грабежей и разбоев совершено в городах, не случайно их называют «городскими преступлениями». Во-первых, именно в городах проживает большая часть населения республики. Во-вторых, там же сосредоточена подавляющая масса товарно-денежных ценностей, в отличие от села, где главную ценность составляют сельскохозяйственные продукты и орудия их производства. Кроме того, следует иметь в виду, что в городе легче скрыться после совершения преступления.

Предметом грабежа и разбоя, как указывают Г. Г. Шиханцов и И. В. Муха, чаще всего являются деньги (46%), мобильные телефоны (38%), ювелирные изделия (8%), аудио- и видеотехника (3%). На предметы одежды и обуви приходится 3%, а на продукты питания – 2% [3, с. 17–18].

Среди совершивших грабежи растет число лиц без постоянного источника дохода. Каждый пятнадцатый грабеж совершается несовершеннолетними или при их участии, каждый пятый – группой лиц. Характеризуя место совершения преступления, отметим, что порядка 50% всех грабежей совершаются в общественном месте.

Несмотря на то, что разбой занимает в структуре преступности незначительную долю, всего – 0,1% от общего числа зарегистрированных преступлений в 2016 г., это одно из наи-

более опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против личности. В последние три десятилетия насилие получило широкое распространение и стало частым явлением в повседневной жизни. Значительная часть общеуголовных корыстных преступлений совершается с применением или угрозой применения огнестрельного или иного оружия. Данные исследования А. А. Тайбакова свидетельствуют, что каждый второй грабеж личного имущества и каждое третье разбойное нападение с целью завладения личным имуществом граждан происходит на улицах, площадях, в парках и скверах в вечернее и более позднее ночное время. 40% разбоев совершаются группой лиц, примерно каждое восьмое преступление совершается несовершеннолетними или при их участии, высока и степень употребления спиртных напитков лицами, совершающими разбойные нападения (порядка 30% разбоев совершались в состоянии алкогольного опьянения) [2, с. 110–111].

Грабежи и разбои не являются сезонными преступлениями, совершаются в любое время года примерно в одинаковых количествах. В отличие от времени года, время суток имеет важное значение для осуществления виновным своих преступных замыслов. Подавляющее большинство грабежей и разбоев (70%) совершается в вечернее и ночное время в отрезок от 18 часов до 6 часов утра. Именно в это время в значительной мере ослабевает деятельность органов внутренних дел, уменьшается возможность оказания помощи потерпевшим при отражении.

Наиболее распространенными местами совершения грабежей и разбоев являются улица, переулки, скверы, городские парки (70,5%). Второе место занимает жилище потерпевшего, чаще всего городская квартира (24,5%), третье – магазин. Преобладающим местом совершения преступления у женщин грабительниц является квартира (53%). Таким образом, в зависимости от места совершения посягательства условно можно выделить 2 основных вида грабежа и разбоя: «уличный», «квартирный».

Важной составляющей криминологической характеристики того или иного преступления является социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступника. Что касается половой принадлежности преступников, то около 90% грабежей и разбоев совершено мужчинами, а 10% – женщинами, причем последними совершены только грабежи. Таким образом, можно констатировать, что разбой был и остается «мужским преступлением». Это объясняется тем обстоятельством, что в ходе разбоя преступникам приходится использовать физическое насилие для завладения чужим имуществом. Зачастую женщины не всегда могут применять его в силу своих психофизических свойств. В литературе отмечается, что весьма незначительное участие женщин в совершении разбоев определяется, видимо, не только особенностями воспитания лиц женского пола.

Особенностью совершения мошенничеств является то, что в предмет посягательств входят не только вещи, имеющие материальную ценность, но и вещи, представляющие или удостоверяющие право на имущество. Виды мошенничества, указанные в криминологической литературе, многообразны (гадание, знахарство, шулерство при игре в карты и пр.), а способов совершения мошенничества два: обман и злоупотребление доверием, что выражается в сообщении заведомо ложных сведений или заведомом сокрытии (несообщении) обстоятельств, которые вводят потерпевшего в заблуждение. Мошенничества чаще всего совершаются в городах, на вокзалах, в аэропортах, рынках, около крупных магазинов и носят, как правило, групповой характер (каждое четвертое преступление), 20% совершается ранее судимыми лицами.

По мнению А. И. Долговой, именно мошенничество, совершаемое с использованием специальных криминальных навыков, служит, как правило, одним из показателей профессиональной преступности [4, с. 591]. Кражи, мошенничества, вымогательства часто совершаются преступниками-профессионалами, значительная часть которых неоднократно привлекалась к уголовной ответственности и осуждалась. Разные профессиональные воры, мошенники, вымогатели специализируются на разных вариантах преступного поведения с учетом криминальной специализации, уровня преступного профессионализма, интеллектуальных и физических способностей.

Широкое распространение в последние два десятилетия имело вымогательство, сопряженное с угрозой физической расправы или насилием. Совершаются вымогательства в большинстве своем в городах, высок удельный вес вымогательства, совершенного в группе лиц, повлекшего тяжкие последствия. Около 50% осужденных за вымогательство не занимались никакой общественно полезной деятельностью, около 40% совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения [2, с. 126].

Следует отметить, что вымогательство претерпевало существенные изменения: от явно общеуголовных способов отъема денег отдельными лицами до высокоорганизованной формы преступной деятельности (рэкета) и, наконец, эпизодов все усложнявшейся системной организованной преступной деятельности. Значительная часть вымогательства латентна.

За 12 месяцев 2015 г. выявлено 17 819 лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления, что на 4,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года (17 055 лиц). Анализ динамики числа выявленных лиц по составам общеуголовных корыстных преступлений показал, что за 12 месяцев 2015 г. произошло: увеличение числа лиц, совершивших кражу (за 12 мес. 2015 г. – 14 504 лица; за 12 мес. 2014 г. – 13 813 лиц), вымогательство (за 12 мес. 2015 г. – 78 лиц; за 12 мес. 2014 г. – 51 лицо), мошенничество (за 12 мес. 2015 г. – 1 042 лица; за 12 мес. 2014 г. – 953 лица).

Произошло сокращение числа выявленных лиц, совершивших грабеж (за 12 мес. 2015 г. – 1854 лица; за 12 мес. 2014 г. – 1864 лица); разбой (за 12 мес. 2015 г. – 341 лицо; за 12 мес. 2014 г. – 374 лица). По остальным составам общеуголовных корыстных преступлений существенных изменений не произошло.

Динамика осуждения лиц, совершивших общеуголовную корыстную преступность в Республике Беларусь (2001–2016 гг.), приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика осуждения лиц, совершивших общеуголовную корыстную преступность (2001–2016 гг.)

Годы	Всего осуждено	Всего осуждено лиц, соверш. общеуг. корыст. прест. (ОКП)	В том числе осуждено лиц за:					Удельн. вес лиц, осужд. за ОКП от общего кол-ва осужд.
			кражу	грабеж	разбой	вымогательство	мошенничество	
2001	50 349	–	–	–	–	–	–	–
2002	53 626	23 566	17 831	1392	3446	202	695	43,9
2003	65 983	29 881	22 444	3083	3133	261	960	45,3
2004	73 713	32 829	24 289	5333	1500	335	1372	44,5
2005	77 594	34 930	25 527	5820	1520	269	1794	45,0
2006	78 238	33 791	25 186	5193	1230	245	1937	43,2
2007	70 996	28 925	21 391	4439	1091	204	1800	40,7
2008	68 531	27 533	20 732	4077	858	196	1670	40,2
2009	62 064	23 912	18 190	3461	736	128	1397	38,5
2010	61 054	23 402	18 375	2984	590	124	1329	38,3
2011	54 829	21 269	17 245	2516	404	102	1002	38,8
2012	40 356	16 901	14 338	1576	284	64	639	41,9
2013	38 479	14 129	11 530	1623	281	59	636	36,7
2014	40 617	13 803	10 981	1655	342	48	777	34,0
2015	43 420	14 145	11 326	1651	338	76	751	32,6
2016	44 770	15 174	12 358	1598	275	84	859	33,9

За 12 месяцев 2015 г. осуждено 14 145 лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления, что на 2,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года (13 803 лица). Анализ динамики числа осужденных лиц по составам общеуголовных корыстных преступлений показал, что за 12 месяцев 2015 г. произошло: увеличение числа лиц, осужденных за совершение кражи (за 12 мес. 2015 г. – 11 326 лиц; за 12 мес. 2014 г. – 10 981 лицо), вымогательство (за 12 мес. 2015 г. – 76 лиц; за 12 мес. 2014 г. – 48 лиц).

Произошло сокращение числа осужденных лиц, совершивших грабеж (за 12 мес. 2015 г. – 1651 лицо; за 12 мес. 2014 г. – 1655 лиц); разбой (за 12 мес. 2015 г. – 338 лиц; за 12 мес. 2014 г. – 342 лица); мошенничество (за 12 мес. 2015 г. – 751 лицо; за 12 мес. 2014 г. – 777 лиц). По остальным составам общеуголовных корыстных преступлений существенных изменений не произошло.

Криминологические исследования личности осужденных за общеуголовные корыстные преступления указывают, что большинству из них присущи общие черты и свойства, к которым можно отнести: стремление к паразитическому существованию; деформацию нравственного и правового сознания, завышенную оценку собственной личности; разнообразные пороки – употребление спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, аморальное поведение, увлечение азартными играми.

В целом личность преступника, осужденного за общеуголовные корыстные преступления, относится к злостному типу, который систематически занимается преступной деятельностью, неоднократно судим.

Если обратить внимание на социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые и социально-ролевые признаки структуры личности преступника, осужденного за общеуголовные корыстные преступления, то среди лиц, осужденных за совершение краж, от 40 до 50% – лица, не работающие, длительное время уклоняющиеся от общественно полезного труда, со сформированными антисоциальными привычками. Характерен для этого вида преступников и высокий уровень рецидива – до 70% среди лиц, осужденных за карманные и квартирные кражи; данным лицам присущ высокий уровень криминального профессионализма, характерно употребление жаргона, наличие татуировок, кличек, деградация нравственных и моральных свойств и качеств. Обращает на себя внимание низкий образовательный уровень лиц, осужденных за совершение краж личного имущества. Возрастная структура лиц, совершающих тайные похищения личного имущества, неоднородна: наибольший удельный вес принадлежит лицам в возрасте от 18 до 29 лет, несовершеннолетние лица (в 80% случаев) воспитывались в неблагополучных семьях [3, с. 21–23]. Лица, совершающие грабежи, разбои и вымогательства, как правило, мужчины (порядка 90%), преимущественно холостые (около 70%), с низким общеобразовательным уровнем, входящие в возрастную группу 18–29 лет, дерзкие, агрессивные и жестокие, неработающие, неоднократно судимые, в том числе и за тяжкие преступления, им присуща устоявшаяся агрессивная направленность, ярко выраженные корыстно-паразитирующие свойства. Лишь каждый пятый преступник, осужденный за совершение разбоя, имел высшее или среднее специальное образование.

Образовательный уровень лиц, осужденных за совершение мошенничества, выше, чем у иных категорий преступников. По данным выборочного исследования, 14% из них имели высшее образование и 52% – среднее. В большинстве случаев лица, осужденные за совершение мошенничества, входили в возрастную группу 30–39 лет. Среди осужденных за мошенничество невысокий удельный вес лиц, состоящих в браке (43%), свыше половины данных лиц имели несовершеннолетних детей. Разрыв семейных отношений чаще всего обуславливался характером антиобщественного поведения: злоупотреблением спиртными напитками, употреблением наркотических средств и психотропных веществ, аморальным поведением, паразитическим образом жизни. У мошенников ярко выражено стремление к паразитизму – около 70% из них на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, 40% не имели постоянного места жительства. Мошенники в большинстве сво-

ем общительны, энергичны, решительны в своих поступках, умеют привлечь к себе внимание, произвести благоприятное впечатление; им свойственна хитрость, притворство и способность к перевоплощению. Значительная часть мошенников (почти 40%) ранее судимы, в основном за общеуголовные корыстные преступления, в том числе за мошенничество. Необходимо также указать на высокий уровень интенсивности рецидива – каждый четвертый из осужденных за совершение мошенничества совершает новое преступление в течение первого года после отбытия наказания за предыдущие преступления.

В целом лиц, осужденных за совершение общеуголовных корыстных преступлений, характеризует грубость, жестокость, стремление к причинению насилия, безответственность и легкомыслие, пренебрежение к труду, высока и доля рецидива в их составе.

Общеуголовная корыстная преступность тесно связана с наркотизмом, алкоголизмом, игроманией и другими подобными явлениями. Исследования А. Н. Пашнина показали, что в качестве этих причин совершения квартирной кражи указали 45,6% опрошенных лиц из числа отбывающих наказание за эти преступления. По данным Н. Н. Демидова, 51% респондентов заявили о наркотиках и алкоголе как об основных причинах краж. Все чаще отмечается не непосредственное влияние на преступление в момент его совершения состояния опьянения или возникшей перед его совершением потребности в алкоголе, наркотиках, а то, что такая потребность является устойчивой, связана с деформацией личностных характеристик, среды общения, утратой либо вообще отсутствием у нее легальных источников дохода [4, с. 600–601].

Список использованных источников

1. Стаценко, В. Г. Криминология : учеб. пособие / В. Г. Стаценко. – Минск : Амалфея, 2011. – 336 с.
2. Тайбаков, А. А. Социально-криминологическое исследование корыстной преступности европейского севера России и ее предупреждение органами внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Тайбаков; С.-Петербург. ун-т МВД РФ. – С.Пб., 2001. – 417 с.
3. Шиханцов, Г. Г. Предупреждение грабежей и разбоев : моногр. / Г. Г. Шиханцов, И. В. Муха. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 103 с.
4. Криминология : учеб. для вузов / Т. А. Боголюбова [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. – 1008 с.

Дата поступления: 03.04.2017

A. M. Klim

Candidate of Juridical Sciences

N. A. Legenchenko

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

STATUS, STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE ORDINARY SORDID CRIME

Comprehensive studies of main indicators of ordinary sordid crimes in the Republic of Belarus have not been done on the monographic level (just a few papers, which examine distinct acta reum included in the system of ordinary sordid crimes, are published). In this regard authors have made an attempt to fill the gap in the criminological science and to analyze the status, the structure and the dynamics of the ordinary sordid crime given current criminal legislation of the Republic of Belarus and current criminal situation in the country.

Keywords: ordinary sordid crime, criminological analysis of the ordinary sordid crime, status, structure and dynamics of the ordinary sordid crime, socio-demographic, ethical and psychological, criminal and social role features of the structure of the identity of the offender, convicted for ordinary sordid crimes.